

Сы Юэ с каменным лицом откусил кусок багета, а Бай Цзянь, сидевший напротив с двумя лилиями в руках, не переставал смеяться.

Вэнь Хэ не совсем поняла, и Ли Жэнь терпеливо ей всё объяснил.

— Это не влияет на его повседневную жизнь. Просто его организм самостоятельно адаптируется и растёт.

Вэнь Хэ уже почти забыла, каким был Сы Юэ в восемь лет. Он с самого детства не очень-то ладил со взрослыми. Не то чтобы он их не любил, просто характер у него был такой, с детства — дерзкий.

У других бунтарский возраст начинался лет в тринадцать, а у него — в семь-восемь. Он спорил со взрослыми, у него всегда было своё мнение, он не любил, когда за него решают.

Но в том возрасте он не мог принимать каких-то серьёзных, судьбоносных решений.

Поэтому его детский бунт заключался в том, что он не хотел, чтобы тётушка спала с ним, требовал независимости, в семь-восемь лет прятался в шкафу и слушал детские песенки. У него не было детства, его детство было гораздо более зрелым, чем у сверстников.

Видя, что госпожа Вэнь задумалась, Сы Юэ понял, что она его не слушает.

— Ешь, — Бай Цзянь, вымыв руки, сел напротив него, очистил креветку и, протянув руку, положил её на его тарелку.

Креветка была приготовлена в карри, что почти полностью скрывало запах морепродуктов. Мясо было нежным, вкусным.

Бай Лу тоже её любил. Он сидел через одно место от Сы Юэ, и ему креветки чистил дядя Чэнь.

— А как палочки держать? — он, держа палочки, несколько раз пытался подцепить креветку, но не получалось. Он повернулся к Сы Юэ.

Тот замер.

Бай Лу опустил глаза, его длинные ресницы дрогнули. Он отложил палочки, взял ложку и, после нескольких попыток, зачерпнул креветку.

— Я могу и без палочек.

Сы Юэ отвёл взгляд. И так безвкусный багет стал ещё более пресным.

Бай Лу недолго осталось быть нормальным.

Он просто хотел иметь такой же здоровый и нормальный хвост, как у его сородичей.

Но, как бы то ни было, с Чжоу Вэньсяо или без, его жизнь скоро закончится. Но, по крайней мере, у него будет хвост, о котором он мечтал.

Сы Юэ, медленно запихивая в рот еду, поднял глаза на сидевшего напротив и всё ещё чистившего ему креветки Бай Цзяня.

За его спиной садилось солнце.

В этом свете его лицо казалось ещё более спокойным и мягким. Его руки двигались плавно, без суеты. Странности Бай Лу его не трогали, возможно, даже меньше, чем если бы Сы Юэ сказал, что ему не нравится какое-то блюдо.

Введение генов Сы Юэ было назначено на субботу, то есть на послезавтра.

Он в последнее время почти не учился. Стоило ему взять в руки книгу, как в глазах темнело. Ли Жэнь, перебравшись из своей рабочей комнаты, не только записывал состояние Сы Юэ и составлял план, но и занимался делами в институте.

Он был исследователем, занимал высокую должность, и, естественно, не мог заниматься только одним делом.

— А чем вы обычно занимаетесь? — Сы Юэ, глядя на гору документов на его столе, подперев подбородок, спросил.

— Делаем проект, его отклоняют. Делаем проект, его отклоняют. Предлагаем эксперимент, его отклоняют. Предлагаем эксперимент, его отклоняют, — подумав, ответил Ли Жэнь.

— А почему отклоняют? — по идее, проекты, в которых участвуют исследователи, должны отклоняться гораздо реже.

— Денег мало. Некоторые эксперименты бессмысленны, неважно, в каком смысле. От идеи до создания команды, получения финансирования и разработки плана — на всё это уходит много времени, сил и людей...

— А зарплата высокая? — это волновало Сы Юэ больше.

Не то чтобы ему не хватало денег, но это, наверное, была нормальная человеческая и русалья логика. Кто спрашивает о работе, не спрашивая о зарплате?

— Высокая, — Ли Жэнь, взглянув в сторону приёмной, понизил голос.

На лице Сы Юэ появилось выражение «неудивительно, что ты так усердно работаешь».

Ли Жэнь понял его взгляд.

— Институт господина Бай Цзяня — лучший в Цинбэе, да что там, во всей стране. Но зарплата зависит от должности. Чем выше должность, тем выше зарплата.

— А у тебя какая?

Ли Жэнь показал два пальца.

— Двести тысяч? — предположил Сы Юэ.

— Два миллиона. И это только оклад. Плюс проценты, премии, праздничные бонусы... — Сы Юэ был партнёром господина Бай Цзяня, вторым боссом, и Ли Жэнь не стал от него ничего скрывать. — В сумме получается вот столько, — он показал пять пальцев.

— Бай Цзянь слишком богат, — с удивлением сказал Сы Юэ.

— Деньги для семьи Бай — это просто постоянно растущие цифры. Можно сказать, что зарплату всех сотрудников компании Бай они могут заработать меньше чем за полдня, — покачал головой Ли Жэнь.

Сы Юэ, подперев щёку, подумал, что те тридцать миллиардов, которые была должна его семья, для Бай Цзяня, наверное, были как ужин в ресторане.

Но винить было некого. Сы Цзяньюань сам был виноват.

Иначе бы Бай Цзянь не нашёл повода для женитьбы.

— Я как будто нахлебник, — сказал Сы Юэ.

— Ну и что? Всё равно господин Бай Цзянь один всё не съест, — пожал плечами Ли Жэнь.

— Это да, — согласился Сы Юэ.

Они весело болтали.

— Кстати, я слышал от твоего друга, что ты тоже хочешь стать исследователем, — вдруг спросил Ли Жэнь.

— Какого друга? — замер Сы Юэ.

— Того, который в институте сидит и всё время орёт. Я два дня назад был в институте, как раз видел, как он, прижавшись к двери, ругается. Кажется, Сяо Ань у него еду отобрал. Сказал, что когда ты начнёшь работать, то устроишь Сяо Аню весёлую жизнь.

— ... — это, без сомнения, был Чжоу Янъян.

Как он мог устроить Сяо Аню весёлую жизнь? Тот был человеком, в таком молодом возрасте дослужился до исследователя, да ещё и начальника группы. Если Сы Юэ пойдёт туда работать, то, наверное, будет называть его учителем. И Ли Жэнь тоже. Но если использовать свой статус босса, то, может, и получится.

Только Сы Юэ не опустится до такого. Из-за еды.

— Дома не сидится? — Ли Жэнь помассировал затекшие плечи. — Я бы на твоём месте путешествовал по миру, а не работал.

— Я уже путешествовал. Везде одно и то же, — Сы Юэ, откинувшись на спинку стула, повертел ручку.

— ... — Ли Жэнь забыл, что Сы Юэ и так был из богатой семьи, а не какая-то там Золушка.

— Я хочу заниматься чем-то более значимым, — Сы Юэ посмотрел в окно. Из-за Цзян Ши, из-за Бай Лу. В будущем, может, появятся и другие причины.

— Хорошо быть богатым, — Ли Жэнь, глядя на его изящный профиль, вздохнул.

Человеку нужно сначала наесться, а потом уже говорить о мечтах.

Если желудок пуст, то мечты — только о еде.

— Эксперимент Цзян Ши... всё ещё ведёт Сяо Ань? — Сы Юэ, наклонившись над столом, тихо спросил.

— Да. И другие не имеют права знать.

— Совсем?

— Да. Между нашими группами есть конкуренция. Я и Сяо Ань — не в одной. Он — в группе А, я — в В.

— А ты — начальник группы?

— ...Нет, я — заместитель.

На лице Сы Юэ появилось понимание.

— Цзян Ши действительно безнадёжен?

— На девяносто девять процентов. Оставшийся один процент — это если появится Нюйва и слепит его заново, — Ли Жэнь мог судить только по своему опыту участия в подобных экспериментах.

— ...

Ночью пошёл сильный дождь.

Даже при хорошей звукоизоляции поместья, он не мог заглушить квартет из ливня, урагана, молний и морских волн.

Сы Юэ просыпался и засыпал, просыпался и засыпал.

— Ветер не ломает лилии? — он вдруг сел.

— А-Юэ, тебе очень жарко, — Бай Цзянь потянул его обратно.

Ли Жэнь перед сном измерил ему температуру. Было 38, но Сы Юэ этого не чувствовал. Он, с покрасневшимся лицом, доиграл с Бай Лу несколько партий, а потом, с таким же покрасневшимся лицом, умылся и лёг спать в объятиях Бай Цзяня.

— Ли Жэнь сказал, ничего страшного. Всё остальное в норме.

Сы Юэ, лёжа, заскрипел зубами.

В дверь постучали.

Бай Цзянь отпустил его, встал и пошёл открывать.

— Господин Бай Цзянь, озеро на заднем дворе вышло из берегов. Вода затопила клумбы. Это серьёзно? — из-за шума дождя и грома дядя Чэнь говорил громче обычного.

— Ничего страшного. Идите отдыхать, — было уже поздно. Дядя Чэнь был стар, и ему нельзя было так поздно ложиться.

Сы Юэ сидел на кровати. Перед глазами всё было белым. Не от головокружения, а просто он ничего не видел. Он смотрел, как к нему подходит Бай Цзянь. Тот был белым, размытым силуэтом, как проекция.

Бай Цзянь остановился у кровати.

Глаза Сы Юэ стали абсолютно белыми, ресницы, волосы, ушные плавники — всё появилось на нём само собой.

Почувствовав дискомфорт, Сы Юэ дотронулся до ушного плавника.

Тот сам несколько раз дёрнулся.

Сы Юэ опустил глаза на свои руки. Между пальцами выросли мягкие, белые перепонки. Не такие, как у Бай Цзяня, тёмные и острые. Его когти были как будто нарисованы белой краской, с плотно прилегающими чешуйками. Если не присматриваться, можно было увидеть лишь отражающиеся в них точки света.

— Достало, — Сы Юэ, перевернувшись на кровати, сказал. — Когда я уже вырасту?

Если он не сможет контролировать внезапное появление этих черт, он никогда не сможет выйти из дома.

— После введения генов всё наладится, — Бай Цзянь, взяв его на руки, успокоил.

Из горла Сы Юэ вырвался тихий, свирепый рык.

В следующую секунду он, воспользовавшись моментом, когда Бай Цзянь отвлёкся, наклонился и укусил его за руку. Он не рассчитал силу, укусил до крови. Бай Цзянь лишь слегка нахмурился.

Маленькие клыки не могли причинить ему большого вреда.

Но то, что Сы Юэ уже сейчас был таким свирепым и не боялся его, означало, что, когда его гены созреют, он станет очень сильным русалом.

Но это было неудивительно. Сы Юэ был белым. Он был обречён быть сильнее почти всех остальных русалов.

Если бы он был другого цвета, или не таким сильным, то с самого начала, при появлении черт русала, он бы боялся подходить к Бай Цзяню, не говоря уже о том, чтобы кусать его.

Хотя это были ещё незрелые клыки, но Сы Юэ укусил сильно, и на руке Бай Цзяня осталось несколько кровавых дырок.

— Сы Юэ сейчас, наверное, не восемь лет, а четырнадцать-пятнадцать-шестнадцать. Он кусается, — Ли Жэнь на следующий день, с трепетом, обрабатывал, перевязывал и заклеивал эти два кровавых отверстия на руке Бай Цзяня. — Это самый капризный и странный возраст у русалов. Господин Бай Цзянь, вам лучше себя беречь. Вы и так сейчас питаете его своим телом. А он — белый русал. Чем реже, тем сильнее, и тем свирепее. Ему навредить вам — проще простого, — взгляд Ли Жэня был сложным. Главное, что господин Бай Цзянь не сопротивлялся.

— Ты же понимаешь. Если я его остановлю, он ещё больше разозлится, — Бай Цзянь, взяв у Ли Жэня бинт, сам, небрежно, принялся его наматывать.

Ли Жэнь замолчал.

Господин Бай Цзянь был прав. Маленькие русалы очень капризные. Чем больше им запрещашь, тем больше они делают назло. А в подростковом возрасте — и вовсе, как пороховые бочки.

Поэтому русалов начинают воспитывать поздно. В школе они часто дерутся. В средней школе семьдесят процентов хулиганов — русалы.

Ли Жэнь чуть не сказал: «Может, вам доспехи надеть?».

Но сдержался.

Если бы не Бай Цзянь, никто бы не смог успокоить Сы Юэ.

Они были почти как одно целое.

Он, тем более, не мог дать ему успокоительное. Это было для больных и зверей. Ни Ли Жэнь, ни Бай Цзянь даже не думали об этом.

То, что Бай Цзянь так думал, было понятно. Он — партнёр Сы Юэ.

А Ли Жэнь... он и сам не знал. Может, потому, что Сы Юэ теперь был ему почти сородичем. Может, по какой-то другой причине. Он считал Сы Юэ хорошим парнем. Гораздо лучше многих людей, которые называли русалов скотами.

— Я не знаю, почему. Я как будто в тумане был. Очнулся — а я уже ткнул в щёку Сы Юэ, — он, собирая аптечку, вдруг замер. Он вспомнил, что говорил Чжао Фэнмань в тот вечер, когда уезжал.

Ли Жэнь медленно выпрямился, не зная, стоит ли говорить Бай Цзяню.

— Что? Ещё что-то? — видя его странное состояние, спросил Бай Цзянь.

— Вы говорите, Чжао Фэнмань был невиновен? — Ли Жэнь, глядя в его тёплые глаза, осторожно, подбирая слова, рассказал об этом.

— Не то чтобы, — улыбнулся Бай Цзянь, откинувшись на спинку дивана.

— Я понимаю, что вы имеете в виду. А вы знаете, почему у статуи русала на острове Райс белый хвост? — опустил голову Ли Жэнь.

— Мне нет ста лет, — пробормотал он.

А события на острове Райс произошли более ста лет назад. Тогда Ли Жэня ещё и в проекте не было.

— Статуя русала с белым хвостом, потому что у белых русалов есть то, чего нет у других, — божественность. Ещё до учителя, статуя на острове Райс была статуей белого русала. То, что А-Юэ станет белым русалом, меня тоже удивило. Но, на самом деле, это было ожидаемо, — улыбка Бай Цзяня была слабой.

Сы Юэ, ещё будучи человеком, обладал такой наивной, горячей любовью, какой не было ни у русалов, ни у людей. Он был полон чувств, справедлив, добр. Гены русала выбирают своего хозяина. Если бы Сы Юэ был эгоистичным, жадным, холодным, то это превращение, скорее всего, не удалось бы. А если бы и удалось, то у него вырос бы не такой идеальный хвост.

Чем лучше, чем уникальнее человек, тем больше его признают гены русала. Такой, как Сы Юэ, один на миллион среди людей, и, став русалом, он останется одним на миллион.

— Белые русалы вызывают у обычных русалов восхищение, даже преклонение. Но это зависит и от вашего самоконтроля. У Чжао Фэнманя он был слишком слаб, — с сожалением сказал Бай

Цзянь. Он велел ему уехать, и это было отчасти для его же блага. Это мешало его работе.

— Я знал только, что белые русалы — редкость. Но этого я не знал, — пробормотал Ли Жэнь. Нужно будет написать подробный отчёт. И после того, как Сы Юэ превратится, постараться остаться ещё на несколько дней, чтобы понаблюдать за особенностями белого русала.

— А-Юэ — единственный оставшийся белый русал. Неудивительно, что ты не знал, — сказал Бай Цзянь.

Даже если Сы Юэ не было, Ли Жэнь испытывал к нему какое-то благоговение.

Вчера он ещё думал, что Сы Юэ говорит «я хочу заниматься чем-то более значимым», потому что не знает жизни, не знает, что такое голод. Теперь ему было стыдно.

Не гены русала сделали Сы Юэ таким, а он — их. Именно потому, что он так любил этот мир, так чисто и горячо любил тех, кто был рядом с ним, он и был одним на миллион.

— Бай Цзянь в порядке? — Сы Юэ, стоя у входа в приёмную, не решался войти.

Он вчера укусил Бай Цзяня, а потом уснул. А когда проснулся утром, и Бай Цзянь откинул одеяло, он увидел на его руке два одинаковых кровавых отверстия. Он подумал, что тот где-то ударился.

— Ты укусил, — сказал Бай Цзянь.

Ах... оказывается, это он.

— Рана глубокая, но небольшая. У русалов раны заживают быстро. Не волнуйся, — Ли Жэнь, с аптечкой в руках, вышел. Сы Юэ тут же подбежал к нему.

Сы Юэ кивнул и открыл дверь.

Бай Цзянь как раз открывал какой-то документ.

— Поел? — поднял он голову.

— Поел. Может, мне намордник надеть? — Сы Юэ подошёл к столу и, оперевшись на него, сказал.

— ...

— А-Юэ, ты же не собака. И ты его сам снимешь. Ты же не больной. Так что в наморднике нет необходимости. К тому же, ты не только кусаешься, — с улыбкой сказал Бай Цзянь.

Сы Юэ, глядя на белую повязку на его руке, почувствовал себя виноватым.

— Ты составил таблицу, которую вчера обещал? — спросил Бай Цзянь.

— Я написал от руки. Объективно говоря, я вложил немного больше. Субъективно — думаю, примерно одинаково, — внимание Сы Юэ было отвлечено.

— Тогда сейчас будем считать, что я восполняю пробел? — поднял руку Бай Цзянь.

Зная, что Бай Цзянь его утешает, Сы Юэ растрогался.

— Я не виноват, что так получилось, — он, понутив голову, вышел из приёмной и столкнулся с Бай Лу, который выходил из столовой с тортом. Увидев Сы Юэ, тот застыл.

— ...

Они сели в гостиной и принялись есть торт.

Бай Лу уже немного привык.

— Не вини себя. Мы, русалы, все такие. Я тоже кусал второго брата. Он же ничего не сказал, — Бай Лу, запихивая в рот большие куски крема, утешал его.

Сы Юэ показалось, что крем пахнет рыбой. Он налил себе стакан яблочного сока и выпил большой глоток.

— Сильно?

— Не очень. Просто кожу содрал, — покачал головой Бай Лу.

— Я Бай Цзяню две дырки прокусил, — вздохнул Сы Юэ, вспомнив утренние раны.

— Офигеть! — с недоверием сказал Бай Лу. — И мой брат тебя не ударил?

Русалы от природы очень хорошо защищаются.

Если ударили — нужно ударить в ответ. Неважно, самец или самка.

Даже дурачок Бай Лу это соблюдал. Когда он укусил Бай Юанье, тот его тут же пнул.

— Что значит «офигеть»? — покачал головой Сы Юэ.

— Это такое слово. Офигеть, блин, чёрт, я забыл, как там было, — Бай Лу указал на телевизор за спиной Сы Юэ.

Сы Юэ помолчал, взял со столика пульт и переключил с боевика на розовый фен, прыгающий по лужам.

— Детский сад, — закусив вилку, сказал Бай Лу.

В этот момент из столовой вышла Вэнь Хэ с тарелкой фруктов. Всё было нарезано, очищено, и даже с этикетками.

— Почему на полу сидите? Вставайте, вставайте. Пол холодный, не сидите на полу, — Вэнь Хэ подняла их с пола и усадила на диван.

— Хорошо-о, — такой тон, которым обычно разговаривают с детьми, заставил Сы Юэ покрыться мурашками.

Бай Лу это очень понравилось.

— Вот так держи, — Вэнь Хэ сунула ему в руку вилку.

— ...

Сы Юэ понял. Госпожа Вэнь действительно думает, что ему семь-восемь лет.

Вот так держи, так держи. Госпожа Вэнь никогда с ним так не разговаривала.

— Я к Бай Цзяню, — Сы Юэ, засунув в рот кусок дыни, сказал.

Он взял со своего стола несколько учебников и пошёл с ними в приёмную к Бай Цзяню.

Он не будет мешать.

— Что-то случилось? — Бай Цзянь, увидев, что он, выйдя, меньше чем через полчаса вернулся, спросил.

— Ты считаешь, что я тебе мешаю? — Сы Юэ на мгновение замер. Ему показалось, что Бай Цзянь считает его назойливым. Он бросил книги на диван.

— Нет. Я тебя люблю, — Бай Цзянь, глядя в его глаза, в которых промелькнула белизна, улыбнулся.

Пятнадцати-шестнадцатилетние русалы, хоть и капризные, но без опыта в общении, были очень легковёрны. Они не могли устоять перед почти трёхсотлетним старым русалом.

Гены русала в Сы Юэ тут же успокоились.

Он сел на диван, успокоился и, осознав, что только что злился на Бай Цзяня, заскрипел зубами.

— Чуть не укусил тебя.

— У тебя сейчас очень скверный характер, — Бай Цзянь, подписав последний документ, закрыл его, отложил в сторону, а потом, встав, подошёл к Сы Юэ и, наклонившись, дотронулся до его ушной раковины.

— Я не могу себя контролировать, — Сы Юэ лизнул свой левый клык. Язык кольнуло. — Я заранее извиняюсь. Сорри-и~ — сказав это, он поднял на него голову.

— Яз-звись? — Бай Цзянь, схватив его за щёки, сжал их.

— Тьфу! — Сы Юэ, не в силах выговорить ни слова, плюнул.

Бай Цзянь рассмеялся, другой рукой снял очки, бросил их в сторону и, наклонившись, поцеловал его, очень сильно. Ледяное, влажное дыхание русала ворвалось в его нос.

Сы Юэ задышался.

Он попытался схватить его за шею, но Бай Цзянь, предвидя это, перехватил его руки и прижал к дивану.

Опять проиграл.

Опять.

Чешуйки за ухом Сы Юэ тут же проявились, его зрачки стали абсолютно белыми.

Он вырвался из его объятий, уткнулся лицом в его шею и, обнажив клыки, собрался укусить.

Ладонь Бай Цзяня лежала на его затылке, мягкие волосы просачивались сквозь пальцы.

Плохое настроение маленького русала нужно было выпустить. Один укус или два — разницы большой не было.

На месте другого Бай Цзянь, может, и отшвырнул бы его.

— Я не могу тебя укусить. Бай Цзянь, — зубы Сы Юэ вонзились в кожу Бай Цзяня. Уже собираясь укусить, он, с трудом, отстранился, повернул голову, и из его горла вырвался тихий стон.

<http://bllate.org/book/14657/1301569>